

Йог Рамачарака

Пути достижения индийских йогов

«Автор»

Рамачарака Й.

Пути достижения индийских йогов / Й. Рамачарака — «Автор»,

«Всякий изучающий религии не может не заметить, что понятия людей о Боге с каждым годом становятся все возвышеннее и шире, что Бог представляется им все более и более исполненным величия и милосердия. Это наблюдается даже и в наше время. За последние двадцать лет произошла большая перемена в этом отношении. Мы уже более не слышим о Боге, сжигающем младенцев в вечном огне. Мы теперь даже очень редко слышим об аде. Все больше и больше говорится о любящем Боге и все меньше и меньше о Боге мстительном и гневающемся. Люди учат любить Бога и не бояться Его».

© Рамачарака Й.

© Автор

Содержание

Чтение 1. Проблеск света на пути	5
Чтение 2. Больше света на пути	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Рамачарака

Пути достижения индийских йогов

Чтение 1. Проблеск света на пути

Мы полагаем, что нам нет надобности повторять объяснения, составившие существенную часть книги «Основы мирозерцания индийских йогов», и что мы можем прямо приступить к нашему предмету, надеясь, что читатели уже достаточно подготовлены, чтобы следовать за нами. Многие ознакомились с предыдущими чтениями лишь из любопытства – причем некоторые наверняка были настолько заинтересованы ими, что хотят продолжать изучение, другие же, наоборот, не нашли того сенсационного материала, на который рассчитывали, и покинули ряды изучающих. Так бывает всегда. Многие приходят, но только определенный процент готов идти вперед. Из тысячи зерен, посеянных земледельцем, может быть, только в сотне проявится жизнь. Но вся работа земледельца имеет в виду только эту сотню, и она вознаградит сеятеля за его труд. Наш посев может считаться более плодотворным, потому что даже и те девятьсот зерен, в которых замерла жизнь, могут ожить когда-нибудь в будущем. Никакое оккультное умение не пропадает даром и всегда приносит плод в свое время.

Предметом этого нашего чтения будет «путь достижения». Мы не знаем лучшего способа направить слушателя по «пути», как указав ему на несравненные правила небольшого руководства, озаглавленного «Свет на пути», опубликованного М. К. (англичанкой Мейбл Коллинз), полученного по внушению духа (или во плоти, или освободившегося от тела), достигшего высокой степени просветления. Мы передадим содержание этой маленькой книги, приводя из нее правило за правилом и сопровождая каждое из них кратким объяснением. Следует заметить, что «Свет на пути», в сущности, произведение, написанное по вдохновению свыше, и слова в нем тщательно подобраны, таким образом, что они поддаются целому ряду толкований, приспособленных к требованиям различных плоскостей и степеней жизни. Всякий читатель может найти в этих правилах тот смысл, который соответствует степени его развития.

Правила эти начертаны для всех учеников: внимай им.

Эти правила, несомненно, написаны для всех ищущих, и было бы очень хорошо, если бы все мы сообразовались с ними, потому что правила для руководства оккультистов всегда были одни и те же и останутся теми же во все времена во всех странах – под каким бы именем ни преподавалось учение. Правила эти основываются на принципах истины и были испытаны, проверены и приняты много веков тому назад и дошли до нас, неся на себе следы бережного отношения множества людей, которые следовали им раньше. Наши старшие братья по духу когда-то давно проложили тропу, на которую мы теперь вступаем, и они уже достигли тех высот, на которые мы со временем поднимемся. Эти правила начертаны для всех, следующих по «пути»; для них они написаны, и лучших правил нет. Они дошли к нам от тех, кто знает.

Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам.

Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность.

Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль.

Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца.

Прежде, чем глаза получают дар ясного прозрения духа, они должны лишиться способности проливать слезы по поводу оскорбленной гордости, недоброжелательного осуждения, незаслуженного оскорбления, недружелюбных замечаний, пренебрежения, сарказма, всяких неприятностей, неудач и разочарований повседневной жизни. Мы этим не хотим сказать, что

нужно закаливать свою душу против таких ощущений; напротив того, такое «закаливание» не имеет места в оккультных учениях. В материальной плоскости жизни мы всегда находимся в зависимости от людей, находящихся в той же плоскости, и чем утонченнее природа человека, тем острее он чувствует горести жизни, приходящие извне. Чем более он будет стараться отражать их и отвечать на клеветы и уколы самолюбия таким же оружием, тем более он будет запутываться в сетях материальной жизни. Единственная возможность спасения для него заключается в том, чтобы подняться выше этой плоскости существования и пребывать в высших областях разума и духа. Это вовсе не значит, что человек должен бежать от мира; наоборот, если кто-нибудь старается бежать от мира раньше, чем он извлек из него все уроки, ему придется снова и снова быть ввергаемым в мир, пока он не оснуется, и не утвердится в нем иполучит все нужное для выполнения возложенной на него задачи. Между тем, человек, достигший духовного совершенства, может жить таким образом, что хотя он и будет находиться в центре борьбы повседневной жизни – даже более того, может играть в этой борьбе руководящую роль – тем не менее, он будет стоять выше всего этого и видеть, чего борьба эта стоит в действительности. В его глазах это – детская игра, которой увлечены дети – мужчины и женщины, и хотя он сам хорошо умеет играть в нее, но он знает, что это только игра, а не настоящее дело. Поэтому-то сначала он смеется сквозь слезы, когда его сшибают с ног в разгаре игры, а затем он совсем перестает плакать, и слезы сменяются улыбкой, потому что когда мы научаемся видеть вещи в их настоящем свете, то очень трудно удержаться от улыбки над собой и над другими. Когда человек оглянется вокруг и увидит те жалкие игрушки, которым люди посвящают всю свою жизнь, думая, что эти игрушки что-нибудь значат в действительности, то ему остается только улыбнуться. И когда он пробуждается и постигает истинную сущность вещей, его особая личная роль, которую он принужден играть, должна вызывать у него улыбку. Все это вовсе не пустые сны и неосуществимые идеи. Если бы вы знали, какое множество людей, играющих видные роли в кукольной комедии житейских дел, действительно пробудились к сознанию истины, вы, наверно, были бы удивлены. Многие из этих людей хорошо играют свою роль, вкладывая в нее много энергии и показного честолюбия – так как знают, что все имеют свою скрытую цель и что они составляют необходимую часть в механизме эволюции. Но в тайниках своей души они знают настоящую цену всему этому. Человек, стоящий на «пути», должен быть мужествен и должен приобрести власть над своей эмоциональной природой. Это правило относится не только к физическим слезам, потому что они часто навертываются на глаза бессознательно, даже в то самое время, когда мы улыбаемся. Оно относится к тому чувству, что есть нечто, из-за чего нам стоит плакать. Речь идет скорее о мысли, стоящей за слезами, чем о самих слезах.

Урок, преподаваемый нам этим правилом, состоит в том, что мы должны стать выше всего случайного и личного и стремиться осознать нашу индивидуальность. Мы должны желать достичь сознания своего истинного «я», которое стоит выше всяких личных тягостных переживаний. Эти правила учат нас тому, что внешние обстоятельства не могут затронуть истинное «я» и что они, словно песчинки, будут смыты с берега времени водами вечности.

Точно так же и наш слух должен утратить свою чувствительность к личным неприятностям раньше, чем мы сможем ясно слышать истину, не затемненную режущим ухо шумом сутолоки внешнего мира. Нужно дорасти до того, чтобы быть способным слышать все это и все-таки улыбаться, не теряя уверенности в знании души, ее могуществе и ее судьбах. Нужно дорасти до того, чтобы быть способным слушать неприязненные слова, несправедливые осуждения, злобные замечания, не допуская их затрагивать истинное «я». Нужно оставлять место всем этим вещам лишь в той материальной плоскости, к которой они принадлежат, и никогда не позволять своей душе спускаться в те низины, где она может быть затронута ими. Нужно учиться тому, чтобы быть способным выслушивать насмешливые и презрительные замечания о священных для нас истинах, высказываемые людьми, которые их не понимают и которых нельзя осуждать, так как они и не могут понять их. Пусть дети лепечут, бранятся и смеются

– это им полезно, но это не может затронуть ни вас, ни истины. Пусть дети забавляются – это свойственно их природе, – наступит день, когда они, испытав (подобно вам) муки наступающей духовной зрелости, будут проходить те же стадии, которые вы проходите теперь. Вы когда-то походили на них, со временем они будут походить на вас. Следуйте древнему изречению, и пусть все эти обстоятельства «входят в одно ухо и выходят в другое», но не допускайте их до вашего истинного сознания. И тогда ухо ваше будет слышать то, что ему надлежит слышать, и истина будет иметь свободный доступ к вашей душе.

Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль.

Голос человека, еще произносящего брань, ложь, оскорбления, жалобы и язвительные слова, никогда не достигнет тех высот, на которых пребывают высшие умы человечества. Чтобы слово могло быть услышано теми, кто достиг в жизни высоких ступеней развития и духовного разумения, голос, произносящий это слово, должен задолго до этого забыть самую возможность оскорбления других грубым словом, мелкой злобой и недостойной речью. Высоко развитый духовно человек не будет колебаться высказывать правду даже в том случае, когда она неприятна, если он находит, что это необходимо; но он будет говорить тоном любящего брата, который относится не с осуждением, с высоты своего нравственного совершенства, а с сочувствием к горю своего ближнего, видя его ошибку и желая протянуть ему руку помощи. Такой духовно развитый человек уже стоит выше желания злословить, «обрезать» другого, сделав недружелюбное, злобное замечание, или «поквитаться» с ним, говоря ему: «Вы сами несколько не лучше меня». Все это должно быть отброшено в сторону, как старая одежда; духовно развитый человек не нуждается ни в чем подобном.

«Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца». Это предписание представляется очень суровым многим, вступающим на «Путь». Они заблуждаются относительно истинного смысла этого правила, думая, что под словом «сердце» надо разуметь любовь. Но это не верно: оккультизм не учит тому, чтобы убивать истинную любовь – напротив того, он учит, что любовь есть одно из величайших преимуществ человека и что, по мере того как он совершенствуется, его способность любить все растет, пока она в конце концов не охватит всего живущего. Под словом «сердце» здесь нужно подразумевать эмоциональную природу человека и инстинкты низшего, еще полуживотного интеллекта. Пока мы еще не развились в духовном отношении, эти инстинкты кажутся нам так тесно сросшимися с нами, что, отрешаясь от них, мы буквально как бы вырываем из груди свое сердце. Мы постепенно с болью и мучением искореняем одно за другим свойства нашей прежней животной природы, и наши духовные стопы в полном смысле этого слова омываются кровью сердца. Вождления, низменные желания, животные страсти, старые привычки, условности, унаследованные мысли, расовые заблуждения, всосавшиеся в нашу плоть и кровь, приходится отбрасывать одно за другим сначала с сомнением и опасением, с болью и обливающимся кровью сердцем, пока мы достигнем той высоты, с которой можем видеть их настоящее значение. Мы не только должны вырвать с корнем наши низменные желания, но мы должны в силу необходимости расстаться со многим из того, что нам всегда казалось дорогим и священным, но что оказывается детскими фантазиями в том чистом свете, который начинает проливать в нашу душу высший духовный разум. Но хотя мы и видим эти вещи такими, каковы они есть на самом деле, нам все-таки больно расставаться с ними, и мы испускаем крик боли, и сердце наше обливается кровью. Нередко также нам приходится очутиться на распутье, достигнув пункта, на котором мы принуждены расстаться в духовном смысле с теми, кто нам дорог, предоставив им идти их собственной дорогой, а самим вступить на новые и (для нас) еще не изведанные пути мышления. Все это влечет за собой страдание. К этому присоединяется ужас умственного и духовного одиночества, наступающий вскоре после того, как человек сделал первые шаги по «Пути». Первое испытание, знакомое многим из тех, кто читает эти строки, это странное

чувство полного одиночества, сознание того, что нет рядом с вами ни одного близкого человека, который мог бы понять и оценить ваши чувства. А затем наступает сознание лицемерия великих задач жизни, в то время как другие не допускают существования каких бы то ни было неразрешенных проблем и идут в соответствии с этим своей дорогой – танцуют, борясь, ссорясь и обнаруживая все признаки духовной слепоты, между тем как вы принуждены стоять одиноко и переносить это ужасное зрелище. Конечно, при этом ваше сердце не может не обливаться кровью. У вас является сознание страданий всего мира и своей неспособности уяснить себе их смысл, чувство своего бессилия найти способ исцеления этих страданий, и ваше сердце снова обливается кровью. Все это является следствием вашего духовного пробуждения; человек, находящийся в материальной плоскости жизни, не чувствует и не видит всего этого. И только когда стопы вашей души омоются кровью сердца, ваши очи начнут лицезреть духовные истины, уши услышат их, голос будет способен говорить о них другим и сообщаться с теми, кто уже подвинулся вперед по «пути». И душа тогда получит возможность расправить свои крылья и взглянуть прямо в лицо другим духовно пробужденным душам, потому что она уже начинает понимать тайны жизни, смысл всего сущего и может уже охватить кое-что из великого плана мироздания, сознать свое собственное существование и сказать вполне осмысленно: «я есть». Душа тогда нашла себя и победила страдания, став выше их. Обсудите эти мысли в молчании и дайте истине проникнуть в вашу душу, пустить в ней корни, расти, цвести и принести плод.

1. *Убей в себе честолюбие.*

2. *Убей желание жить.*

3. *Убей желание утех.*

4. *И трудись, как трудятся честолюбцы. Чти жизнь, как чтут ее те, которые желают жить. Будь счастлив, как счастливы те, которые живут для счастья.*

Многие из оккультных истин написаны в форме парадоксов – они двусторонние. И это находится в соответствии с планом мироздания.

Все положения истинны лишь отчасти – всякое доказательство имеет две стороны – всякая частица истины справедлива только наполовину; проследите ее старательно и вы найдете другую, противоположную половину. Всякая вещь «существует» и «не существует» в одно и то же время, и потому всякое полностью истинное утверждение непременно должно быть парадоксально. И это потому, что наше ограниченное сознание позволяет нам видеть только одну сторону предмета в данный момент. С точки зрения бесконечности, все грани видны в одно и то же время; тому, кто созерцает беспредельное, видны все точки шара, находящиеся одновременно как внутри, так и на его поверхности.

Вышеприведенные четыре правила представляют собой иллюстрацию к этому закону парадокса. Они обыкновенно отбрасываются читающими их людьми среднего уровня как непонятные. А между тем они вполне разумны и в высшей степени справедливы. Приступим теперь к рассмотрению их.

Ключ к пониманию этих (и всех) истин заключается в способности различать «относительную», или низшую, точку зрения и точку зрения «абсолютную», или высшую. Запомните это, потому что это поможет вам разобраться во многих темных и трудных вопросах. Приложим теперь это мерло к четырем вышеприведенным правилам.

Нам говорят: «убей в себе честолюбие». Заурядный человек отшатнется от этого положения, восклицая, что проведение этого правила в жизнь сделает человека вялым и непригодным существом, так как честолюбие, по-видимому, лежит в основе всего великого, что создано человеком. Отодвигая подальше книгу, такой заурядный человек видит четвертое правило: «трудись, как трудятся честолюбцы», и если он не смотрит очами духовного разума, он еще более недоумевает. И тем не менее соблюдение обоих этих правил возможно, исполнимо и вполне совместимо. Честолюбие, о котором говорится в первом правиле, представляет собой чувство, побуждающее человека к достижению определенной цели ради тщеславных, эгоистических

мотивов, заставляющее его разрушать все на своем пути и теснить всех, с кем он приходит в соприкосновение. Такое честолюбие есть подделка под настоящее честолюбие и так же неестественно, как болезненный аппетит, являющийся искажением нормальных ощущений голода и жажды, или как нелепый обычай украшать себя варварскими убранствами – это извращение нормального инстинкта, заставляющего прикрывать тело одеждой с целью защиты от непогоды. Столь же нелеп обычай отягчения себя и других содержанием роскошных дворцов, являющийся искажением естественной потребности в домашнем очаге и в крове. Сюда же следует отнести распутное, развратное поведение, представляющее собою не что иное, как извращение естественного полового инстинкта нормального мужчины и женщины, имеющего в виду прежде всего сохранение рода. «Честолюбивые» люди доходят до безумия в погоне за успехом, потому что их инстинкты извращены и ненормальны. Честолюбцы воображают, что те вещи, к которым они стремятся, дадут им счастье, но их ждет разочарование, потому что вещи эти, не будучи источником прочного счастья, обращаются в прах, подобно плодам Мертвого моря. Честолюбивый человек привязывается к вещам, которые он сам создает, и становится их рабом вместо того чтобы быть их господином. Он смотрит на деньги не как на средство обеспечить себя и других предметами первой необходимости и пищей (духовной и материальной), но как на что-то ценное само по себе – он одного духа со скупцом. Если он ищет власти и могущества, то он делает это из эгоистических побуждений, чтобы удовлетворить свое тщеславие и показать обществу, что он могущественнее своих собратьев – короче говоря, чтобы стать выше толпы. Все это жалкие, ничтожные, детские честолюбивые помыслы, недостойные истинного человека, которые нужно перерасти раньше, чем начать совершенствоваться духовно – но они, может быть, дают человеку тот опыт, который необходим для его духовного пробуждения. Одним словом, человек с ненормальным честолюбием работает с целью эгоистического вознаграждения и неизбежно будет разочарован, потому, что он основывает свои надежды на вещах, которые обманут его в черный день – он пытается опираться на надломленную трость.

Теперь взглянем на обратную сторону медали. Четвертое правило гласит: «Трудись, как трудятся честолюбцы». Вот он, кажущийся парадокс. Тот, кто трудится таким образом, может показаться людям типичным честолюбцем, но это сходство будет чисто внешним. «Честолюбец» – это уклонение от нормы. Тот же, кто трудится ради самого труда, повинаясь желанию работать и жажде творить – кто трудится, чтобы дать полный исход творческой силе своей природы – тот проявляет истинную природу человека. Такой человек способен работать лучше и достичь более надежных результатов, чем честолюбец. Кроме того, его работа дает ему счастье; она чувствует радость, которую ему доставляет его деятельность – он проникается творческим импульсом мировой жизни и творит великие дела; исполняя свою задачу, он обретает счастье в работе и благодаря ей. И пока он будет верен своему идеалу, его радость не омрачится, и он будет хорошо выполнять свою долю труда в мировой работе. Но по мере того как он поднимается по ступеням лестницы, ведущей к успеху, он подвергается ужасным искушениям и нередко поддается влиянию ненормального честолюбия; последствием этого будет то, что в следующем своем воплощении он должен будет снова и снова подвергаться этому искусу, пока он не преодолеет его. Всякому человеку на свете положена своя работа, и он обязан делать ее как можно лучше, бодро и разумно. Он должен дать полный простор проявлению того инстинкта, который побуждает его как следует делать свое дело – лучше, чем оно делалось до него (не для того чтобы он мог торжествовать над другими, но потому, что мировой порядок требует все большего и большего совершенства в работе).

Истинный оккультизм не учит, чтобы человек в бездействии предавался созерцанию, устремив свой взгляд на пуп, подобно некоторым невежественным индийским факирам и святошам, которые подражают лишь языку учителей йоги, профанируя на самом деле их учение. Напротив того, оккультизм учит, что принимать участие в мировой работе – долг и почетное преимущество человека, и что тот, кто способен делать что-нибудь лучше, чем оно дела-

лось раньше, заслуживает благословения, как благодетель человечества. Оккультизм признает божественное побуждение к творчеству, заложенное во всех людях, как мужчинах, так и женщинах, и считает, что оно должно найти себе полное выражение. Он учит, что без полезной работы никакая жизнь не может быть полной и законченной. Он верит, что умственная работа помогает духовному развитию и прямо-таки необходима для этого последнего. Он далек от восхваления неосмысленной, механической работы – в ней нет ничего прекрасного – но он учит, что во всяком, даже скромном, деле может найтись что-нибудь интересное для того, кто этого ищет, и что такой человек всегда найдет лучший способ для выполнения этого дела и таким образом прибавит что-нибудь в мировую сокровищницу знания. Он учит, что истинное честолюбие заключается в том, чтобы любить работу ради нее самой, а не в том, чтобы исполнять ее ради ложных целей мирской награды. Поэтому вы можете теперь понять правила: «Убей в себе честолюбие» и «Трудись, как трудятся честолюбцы». Такая жизнь возможна для тех, кто понимает *карма-йогу*, одну из ветвей философии йоги, о которой мы будем говорить впоследствии. Читайте эти слова до тех пор, пока вы вполне не схватите их смысла – пока вы не почувствуете их истинность с такой же ясностью, с какою их видите. Суть этих учений по вопросу о честолюбии может быть резюмирована таким образом: искорените относительное честолюбие, которое заставляет вас привязываться к предметам и ждать награды за ваши труды и которое не приносит ничего, кроме разочарования и задержки на пути совершенствования, но старайтесь развить и как можно полнее выразить абсолютное честолюбие, которое заставляет вас работать ради самой работы, ради доставляемой ею радости, ради желания дать возможность проявиться божественному инстинкту творчества. Развивайте то честолюбие, которое заставляет вас наилучшим образом исполнять работу – лучше, чем она когда-либо делалась – и которая дает возможность работать в гармонии с никогда не прерывающимся божественным творчеством, а не в разладе с ним. Пусть божественная энергия совершает свою работу через вас и находит полное выражение в вашем труде. Дайте ей свободный доступ в вашу душу, и вы вкусите радость, проистекающую от такой работы – это и будет истинное честолюбие; всякое другое будет лишь жалкой подделкой, задерживающей совершенствование души.

«Убей желание жить», гласит второе правило; но четвертое возражает на это: «Чти жизнь, как чтут ее те, которые желают жить». Это вторая истина, высказанная в парадоксальной форме. Нужно искоренить мысль, что плотская жизнь составляет для нас все; такая мысль служит препятствием для признания более полной жизни души и заставляет нас воображать, что данную жизнь в теле исчерпывается все, тогда как она не более чем песчинка на берегу океана вечности. Нужно дорасти до чувства, что душа будет жить всегда, будь то во плоти или вне ее, и что данная наша физическая жизнь есть только средство проявления истинного «я», которое не может умереть. Поэтому убивайте эту жажду физической жизни, которая заставляет вас бояться смерти и приписывать преувеличенное значение чисто телесному существованию в ущерб более полной жизни и сознанию. Искорените из своего ума мысль, что со смертью вашего тела умираете и вы, потому что вы будете жить так же, как и в данную минуту, может быть, только еще более интенсивной жизнью. Постарайтесь видеть в физической жизни только то, что она есть на самом деле, и не поддавайтесь обману. Перестаньте смотреть на «смерть» с ужасом, наступает ли она для вас или для ваших близких. Смерть такое же естественное явление, как жизнь (в этой стадии развития), и можно ожидать от нее не меньшего счастья, чем от этой последней. Конечно, очень трудно отрешиться от ужаса перед физическим разложением, и нужно выдержать не раз тяжелую борьбу с самим собою, прежде чем вы получите возможность сбросить с себя негодную ветошь – это ложное представление, которое въелось в сознание человека, несмотря на постоянно провозглашаемую им веру в будущую жизнь. Все религии говорят о «загробной жизни», которая ожидает всякого верующего, но этот самый «верующий» трясется и дрожит при мысли о смерти и надевает траур, когда умирает кто-либо из его друзей, вместо того чтобы рассыпать цветы и радоваться, что его друг перешел в

«лучшую обитель» (позволяю себе употребить это лицемерное выражение, которым постоянно пользуются в подобных случаях, но которое никого нисколько не утешает). Нужно дорасти до положительного чувства, или сознания вечности жизни, и только тогда можно отделаться от страха смерти, и пока это состояние сознания не достигнуто, никакие словесные исповедания веры в бессмертие души не помогут. Для того, кто «чувствует» в своем сознании факт переживания индивидуальности и продления жизни за гробом, смерть и могила теряют свой ужас, и убивается жажда жизни (относительная), потому что на ее место становится знание жизни (абсолютной).

Но мы не должны забывать и оборотной стороны медали. Прочтите опять четвертое правило: «Чти жизнь, как чтут ее те, которые желают жить». Это относится не только к жизни других, но также и к вашей собственной физической жизни. Отбрасывая старую мысль о сравнительной важности вашей плотской жизни, вы не должны впасть в другую крайность – полного отсутствия забот о вашем физическом теле. Это тело дано вам по божественному предначертанию и служит храмом духа; если бы вам не нужно было ваше тело, будьте уверены, вы не получили бы его. Оно необходимо для вас в данной стадии развития, и без него вы не могли бы исполнить задачи духовного самосовершенствования. Поэтому не будьте безрассудны и не относитесь с презрением к вашему телу или к вашей физической жизни как к чему-то недостойному вас. И то и другое на этой ступени как нельзя более достойно вас, и, пользуясь своим телом, вы можете достичь великих результатов. Относясь к телу и к плотской жизни с презрением, вы как бы отказываетесь от той лестницы, которая может помочь вам достичь высоты совершенства. Поэтому вы должны «чтить жизнь, как чтут ее те, которые желают жить», и вы должны беречь свое тело, как те, кто думает, что тело и есть их «я». Нужно смотреть на тело как на орудие души и духа, и оно должно содержаться в должной чистоте, здоровье и силе. Нужно употребить все средства для продления жизни в том теле, которое было дано вам. Его нужно беречь и заботиться о нем. Не нужно сидеть и горевать о вашем заключении в этой жизни – у вас никогда не будет другого случая пережить тот опыт, который она вам предоставляет, и потому постарайтесь как можно лучше воспользоваться им. Ваша «жизнь» – нечто чудесное, и вы всегда должны жить «настоящим», извлекая из него в полной мере ту радость, которая в каждом моменте жизни имеется для духовно развитого человека. «Жизни, жизни, больше жизни», восклицает один писатель – и он прав. Живите нормальной, здоровой, чистой жизнью, во всякий момент ее всегда принимая ее за то, что она есть на самом деле, не тревожа себя мыслями ни о прошедшем, ни о будущем. Вы теперь не менее, чем в каком бы то ни было будущем, живете в вечности – так отчего же не извлечь из настоящего все, что возможно! Жизнь всегда есть только «настоящее», и запас этих «настоящих» моментов неистощим.

Если вы попросите резюмировать мысль об отказе от жажды жизни и об ее обратной стороне, выражающейся в предписании относиться к ней с уважением, вам можно ответить следующим образом: то, от чего надо отказаться, есть лишь относительная жажда жизни, вытекающая из ошибочной мысли, что физической жизнью исчерпывается вся жизнь. Абсолютная же жажда жизни является результатом знания того, что представляет собою жизнь человеческая в своем целом, и что такое данная мимолетная плотская жизнь; поэтому хотя духовно развитый человек и не жаждет ее в обыкновенном смысле этого слова, но он и не относится к ней с презрением, а действительно ценит ее, потому что она составляет часть всего его существования, и он не желает лишиться какой бы то ни было доли того, что по божественному предначертанию должно принадлежать ему. Духовно развитый человек не боится смерти, но и не ищет ее – он не боится ни жизни, ни смерти, он не желает ни того, ни другого (в относительном смысле); и тем не менее (в абсолютном смысле) он желает и того и другого. Такой человек (будет ли это мужчина или женщина) неуязвим – он не боится ни ужасов жизни, ни смерти. Достигнув такого сознания, человек преисполняется такою духовною силою, что излучение ее чувствуется всеми окружающими его. Запомните эти слова: «Не бойтесь ни смерти, ни жизни.

Не бойтесь смерти и не ищите ее». Когда вы достигнете этой ступени, вы будете воистину знать, что такое жизнь и что такое смерть – потому что и то и другое только проявление Жизни.

Третье правило гласит: «Убей желание утех», но четвертое добавляет: «Будь счастлив, как счастливы те, которые живут для счастья». Это наставление так же парадоксально и имеет тот же характер, как и то, о которых мы только что говорили. Его кажущаяся противоречивость обуславливается двумя точками зрения – относительной и абсолютной. Применяя этот реактив ко всем по видимости противоречивым оккультным учениям, вы будете в состоянии выделить всякую часть их, чтобы иметь возможность затем произвести тщательный анализ. Приложим же теперь этот метод к рассмотрению данного случая.

«Убей желание утех». На первый взгляд кажется, что это правило призывает к крайнему аскетизму, но на самом деле оно не имеет такого смысла. В большинстве случаев аскетизм есть удаление от всего, что мы можем считать для себя слишком приятным. В умах многих людей различных оттенков религиозных верований создалось убеждение, что все, что доставляет нам наслаждение, должно быть поэтому непременно «дурным». В произведении одного писателя, одно из действующих лиц говорит: «Ужасно грустно, что, по-видимому, все, что есть приятного в жизни, оказывается предосудительным». И действительно, существует расхожее мнение, будто Богу доставляет удовольствие видеть людей несчастными и делающими то, что им неприятно; поэтому многие так называемые «религиозные» люди относились сурово к нормальным удовольствиям жизни и поступали так, будто они думали, что всякая улыбка радости будет оскорблением для божества. Но все это совершенно ошибочно. Все нормальные удовольствия даны человеку для пользования ими, но ни одному из них не должно быть дозволено стать властителем человека. Всегда нужно быть господином, а не рабом в своем отношении к удовольствиям жизни.

Мы должны сказать, что обсуждаемое нами правило совершенно не имеет целью проповедовать аскетизм. Оккультизм вовсе не настаивает на необходимости этого последнего. Он учит, однако, что человек не должен допускать себя до того, чтобы быть связанным удовольствиями и удобствами жизни настолько, чтобы это могло мешать развитию его высшей природы. Определенная роскошь может погубить человека, и мы знаем много случаев, когда высшие силы, осуществляющие мировой закон, лишали человека того, что препятствовало его совершенствованию, и ставили его в такое положение, в котором он поневоле должен был жить нормальной жизнью, способствующей духовному росту и развитию. Оккультизм проповедует «простой образ жизни». Он учит нас, что когда человек приобретает много вещей, то легко случается, что вещи завладевают им и он становится их рабом, вместо того чтобы быть их господином. «Убей желание утех» – обозначает не то, что мы должны спать на голых досках, как будто это особая добродетель, угодная божеству, а также и не то, что мы должны питаться черствыми корками, в надежде заслужить этим Божеское расположение; ни то, ни другое не может оказать такого действия, так как божество нельзя подкупить, и оно не может особенно радоваться тому, что кто-либо из Его чад делает глупости. Но это правило имеет целью внедрить в нас сознание того, что мы не должны связывать себя мыслями о необходимости определенного благосостояния и не должны воображать, что настоящее счастье может зависеть от него. Пользуйтесь нормальными и разумными удовольствиями жизни, но всегда сохраняйте свою власть над ними и не позволяйте им увлекать себя. И помните всегда, что настоящее счастье лежит в вас самих; что всякая роскошь и «комфорт» не являются необходимостью для истинного человека и что, пользуясь ими, не надо никогда преувеличивать их истинной ценности. Эти материальные удобства и предметы роскоши представляют собою только случайности физической плоскости жизни и не касаются истинного «я». Развитой человек пользуется всеми этими вещами как средствами, орудиями (или даже как игрушками, если считает необходимым присоединиться к игре других), но он всегда принимает их за то, что они есть на самом деле, и никогда не будет введен ими в обман. Ему кажется нелепой самая мысль о

том, что эти вещи могут быть необходимы для его счастья. И по мере того как человек совершенствуется духовно, его вкусы становятся проще. Ему могут нравиться прочные и хорошо сделанные вещи, наилучше приспособленные к данному употреблению, но он может довольствоваться очень небольшим числом их; тщеславие и показная роскошь делаются совершенно чуждыми его природе. Он даже не должен будет непременно «искоренять» в себе эти чуждые ему вкусы; они сами покинут его, так как в атмосфере его возвышенного образа мыслей им просто не остается места. Запомните также, что четвертое правило учит вас «быть счастливым, как счастливы те, которые живут для счастья». И оно совершенно не вяжется с представлением об оккультисте, как о человеке с вытянутой физиономией, наводящем тоску на окружающих. Правило это гласит: «будьте счастливы» (а не делайте вид, что вы счастливы), так счастливы, как те, кто живет для так называемого счастья, получаемого от вещей на физической плоскости жизни. Это здоровое учение. Будьте счастливы, т. е. живите так, чтобы вы могли извлекать здоровое, нормальное счастье из всякого часа вашей жизни. Вопреки весьма распространенному мнению, оккультист вовсе не несчастный, мрачный человек с кислой миной. Его жизнь и миропонимание поднимают его над тревогами и страхами человечества, и сознание высокого предназначения человека является для него неисчерпаемым источником вдохновения. Он способен возвыситься над жизненной бурей и, держась на самом гребне волны и приноравливаясь к каждому новому и все более высокому валу, он избегает опасности быть потопленным. Когда на относительной плоскости жизни условия становятся уже слишком невыносимыми, он просто поднимается в высшие сферы духа, где все ясно и тихо, и достигает того умиротворения, которое не покинет его и тогда, когда он снова погрузится в испытания и тяготы повседневного существования. Оккультист – счастливейший из людей, потому что он утратил страх; он знает, что нет ничего такого, чего следовало бы бояться. Он перерос предрассудки толпы, которые доставляют людям столько мучений. Он отрешился от ненависти и злобы и на их место поставил любовь, и в силу этой перемены несомненно должен быть более счастлив. Он перерос мысль о гневном божете, расставляющем западни для того чтобы изловить его, и давно смеется над детской сказкой о дьяволе с раздвоенными копытами и рогами, пышущем огнем и серой и сторожащем бездонную пропасть, в которую будет низвергнут тот, кто забыл прочесть молитвы, или тот, кто вздумает радоваться красоте и великолепию мира Божия в ясный праздничный день, вместо того чтобы дремать за утомительной богословской проповедью. Он знает, что он чадо Божие, предназначенное для высоких целей, и что Бог – любящий Отец (и Мать вместе), а не жестокий надсмотрщик. Он сознает, что достиг зрелости, и что его судьба зависит до некоторой степени от него самого. Оккультист должен быть непременно оптимистом; он видит, что все в мире стремится к добру, что жизнь находится на пути достижения совершенства и что любовь проникает все и царит над всем. Всему этому оккультист научается по мере того как он совершенствуется, и благодаря этому он счастлив, и даже счастливее тех, «кто живет для счастья».

Ищи в сердце своем источник зла и вырви его. Он живет и приносит плоды в сердце преданного ученика так же, как и в сердце, полном желаний. Только сильный может убить его. Слабый должен дожидаться, пока он созреет, даст плод и умрет сам. Этот побег живет и разрастается на протяжении многих веков. Он расцветает, когда человек прошел через бесчисленные существования. Тот, кто хочет вступить на стезю могущества, должен вырвать эту вещь из своего сердца. И тогда сердце начнет истекать кровью, и вся жизнь покажется разрушенной. Это испытание необходимо выдержать: оно может прийти на первой ступени многотрудной лестницы, ведущей в жизнь, оно может прийти только под конец. Но помни, о ученик, что оно должно быть перенесено, и собери для того все силы души своей. Живи не в настоящем и не в будущем, живи только в Вечном. Там – этот буйно разрастающийся побег не может расцвести: он погибает в атмосфере вечной мысли.

Приводимое здесь наставление подводит резюме для первых трех правил, объясняемых четвертым. Оно повелевает ученику отыскать в своем сердце относительное понятие жизни и отбросить его. Это относительное понятие жизни связано с эгоистической частью нашей природы, с той частью, которая заставляет нас считать себя лучшими, чем наши ближние, обособленными от них, не связанными неразрывно со всем живущим. Это понятие создано нашим низшим разумом, представляющим собою лишь самый утонченный продукт нашей животной природы. Те, кто внимательно изучил наш предыдущий курс, знают, что эта сторона нашей души – чисто животная – являетсяместищем всех вожелений, страстей, низменных желаний и низших эмоций. Все это само по себе не есть зло, но является принадлежностью низших животных ступеней жизни, через которые мы уже проходили (или проходим в данный момент) к высшей человеческой ступени существования. Но эти стремления образовывались в течение многих веков и глубоко внедрили в нашу природу, и нужно употреблять героические усилия, чтобы освободиться от них, причем единственным путем для этого освобождения является замещение их более возвышенными состояниями духа. Здесь будет уместно обратить ваше внимание на прочно установленный принцип оккультного воспитания, и притом такой, который редко упоминается в руководствах по этому предмету. Мы хотим указать здесь на тот факт, что дурная привычка в области мысли или действия легко искореняется при замене ее хорошей привычкой, как раз противоположной той, от которой желают избавиться. Для того чтобы вырвать дурную привычку с корнем, нужно много сверхчеловеческой силы воли, но вытеснить ее возвращением хорошей привычки на ее место – дело более легкое и, по-видимому, соответствующее мировому порядку. Хорошая привычка будет постепенно вытеснять дурную, пока та не лишится возможности существования, и затем, после последней борьбы за жизнь, она наконец исчезнет. Таков самый легкий путь для того чтобы искоренить нежелательные привычки и черты характера.

Возвращаясь к вопросу о том, что в нашей душе принадлежит к области относительного, мы сказали бы, что сюда надо отнести: эгоизм, все животные вожеления, включая и половые влечения, поскольку они проявляются в физической плоскости (хотя половая любовь имеет и гораздо более высокие проявления), все страсти, как например ненависть, зависть, злоба, ревность, жажда мести, самовозвеличение. Низменная гордость есть также одно из самых утонченных и опасных проявлений этой стороны нашей души, и она появляется снова неоднократно после того, как мы думали, что от нее отделались, причем всякий возврат ее принимает все более и более утонченную форму: сначала физическая гордость, затем интеллектуальная гордость; гордость, вызываемая развитием психических сил; гордость духовным развитием и ростом, гордость нравственным достоинством, целомудрием, добрым именем; гордость своим нравственным превосходством над другими и т. д. То и дело гордость искушает нас. Ее существование основывается на ложном убеждении в нашей обособленности, которое заставляет нас воображать, что мы не находимся в связи с другими проявлениями жизни, и которое вызывает у нас чувство антагонизма и недостойного соперничества по отношению к нашим ближним, вместо признания того факта, что мы все составляем части единой жизни; некоторые борются далеко позади, пробираясь в грязи низких ступеней пути развития; другие совершают тот же путь, что и мы; третьи подвинулись дальше, но все находятся на пути, все входят в состав одной и той же великой жизни. Берегитесь гордости – этого самого утонченного врага самосовершенствования – и замените ее мыслью, что все мы одного и того же происхождения, что всех нас ожидает одна и та же судьба, всем нам приходится пройти один и тот же путь, все мы братья и сестры, все чада Божии, все маленькие школьники в детском саду жизни. Признаем как факт, что хотя каждый из нас должен пройти через одиночество, прежде чем он будет в состоянии выдержать испытания посвящения, тем не менее мы все находимся в зависимости друг от друга, и страдания одного являются страданиями всех нас и грех одного – грех всех; все мы входим в состав человечества, идущего вперед к совершенствованию и

развитию, и любовь и чувство братства представляют собою в данном случае единственную разумную точку зрения.

Животные инстинкты продолжают существовать в нас, постоянно вторгаясь в поле нашей мысли. Оккультисты учат обуздывать эти низшие инстинкты и управлять ими, подчиняя их высшим идеалам разума, развивающимся в области нашей сознательной жизни. Не падайте духом, если вы все-таки найдете, что в вашей природе сохранилось еще много животных черт; они есть у всех нас, с тою только разницею, что некоторые из нас научились управлять ими и держать их на привязи, в подчинении и послушании высшим свойствам нашей природы, между тем как другие позволяют им управлять собою и дрожат и бледнеют, когда заключенный в них зверь показывает свои зубы, не сознавая, по-видимому, что только твердость характера и спокойствие духа могут обуздать его. Не сокрушайтесь, если этот зверь будет постоянно проявлять себя, стремиться освободиться и захватить свою прежнюю власть над вами. Не думайте, что это признак слабости – это только указание на то, что ваше духовное совершенствование уже началось. Потому что теперь вы уже научились распознавать этого зверя и стыдиться его присутствия, а раньше вы даже не замечали его существования, так как сами были зверем. Только потому, что вы хотите отрешиться от него, вы начинаете стыдиться его присутствия. Вы не можете его видеть, пока не отделитесь от него. Научитесь быть укротителем диких зверей, потому что вмещаете в себе целый зверинец: в вас находится лев, тигр, гиена, обезьяна, свинья, павлин и много других животных, постоянно обнаруживающих свойственные им черты характера. Не бойтесь их, смейтесь, когда они показываются, потому что вы сильнее и можете подчинить их себе, между тем как их появление полезно для вас уже тем, что уведомляет вас об их присутствии. Они могут только забавлять вас, если вы достигли той ступени, когда можете стоять в стороне и смотреть, как они проделывают свои штуки и кривляются. Вы тогда прекрасно чувствуете, что они – не вы, но нечто совершенно отдельное от вас – нечто такое, от чего вы скоро отделаетесь. Теперь уже вам нечего беспокоиться о них, потому что вы стали их господином.

Приведенная выше цитата из «Света на пути», заключая в себе перечень всех проявлений низших свойств человеческой природы, по-видимому, особенно останавливается на заблуждении низшего «я», состоящем в ложном представлении о своей обособленности и подчеркивании той лжи мира, что лежит в основе всего того, что в нем творится, будто мы существуем отдельно от всех остальных людей и представляем собою что-то лучшее, высшее и более святое, сравнительно с другими. Это проявляется в эмоции гордости, символом которой в зверинце нашей души является павлин. Как мы уже говорили – это одно из самых опасных качеств низшего порядка, так как оно очень утонченно и живуче. Обратите внимание на слова автора, что оно может также успешно произрастать в сердце преданного ученика, как и человека, поддающегося своим желаниям. Это может вам показаться странным; всякий высокоразвитый оккультист знает по опыту, что спустя долгое время после того, как он считал себя уже освободившимся от гордости, она к его изумлению появлялась снова в какой-нибудь новой фазе: в форме гордости психическими силами, гордости ума, гордости духовным ростом. И ему приходилось начинать всю работу с начала. Следует здесь заметить, что существует род гордости, которая не является выражением низшего «я»; если хотите, ее можно назвать абсолютной формой гордости. Мы имеем в виду гордость величием, красотой и великолепием всего сущего, взятого в целом, гордость тем, что мы составляем часть этого целого, и что наш разум – часть мирового разума; гордость тем, что духовный рост, достигнутый нами, есть доля заложенных в человечестве великих возможностей и что много еще гораздо более великого ждет человечество впереди. Опасность наступает для нас только в том случае, когда мы начинаем исключать других из этого общего чувства гордости, именно с того момента, когда мы удаляем какое-нибудь проявление жизни (как бы оно ни было низменно) из этого общего чувства и тем самым превращаем это чувство в эгоистическую гордость. С того момента как мы отгораживаемся от кого

бы то ни было извне, мы предаемся эгоистической гордости. Ибо, в конце концов, нет никого и ничего «внешнего»; мы все внутри; нет места вне Всеединого. Когда вы ощущаете гордость вместе со всеми живущими существами – вместе со всею жизнью – со всем сущим – то вы не эгоистичны. Но когда вы выделяете себя в отдельный разряд – будет ли этот разряд, составлен из вас одного, или из всего человечества, за исключением только одного человека – то вы уже поддаетесь утонченной форме эгоизма. Ни один человек не должен быть выделен, не может быть выделен. У вас нет ни одного качества или достоинства, которое не было бы достоянием всего человечества и которого всякий человек не мог бы достичь с течением времени. Все, что вы считаете превосходством, есть только результат немного более зрелого возраста души, результат более длительного опыта в физической плоскости жизни. Ваша гордость – просто глупая гордость ребенка, который только что перешел из подготовительного класса начальной школы в первый и свысока смотрит на новую толпу детей, входящих в тот класс, из которого он только что вышел. В глазах учеников высшего класса такой малыш достоин лишь снисходительной, добродушной улыбки; но наш мальчуган не знает этого, он чувствует свою важность в данный момент и дает полный простор павлиньим чертам своего характера. Но все-таки мы должны заметить, что наш ученик имеет некоторое оправдание, гордясь своим переходом в следующий класс – это достойное чувство, а павлинье чванство является тогда, когда он начинает смотреть сверх вниз на своих младших товарищей. Сущность безумия гордости заключается в чувстве превосходства над стоящими ниже. Чувство радости от исполненной работы или достижения высшей ступени совершенства не имеет в себе ничего недостойного. Но нам следует остерегаться сопутствующего ему чувства превосходства над тем, кто еще только подвигается вперед – что и составляет жало гордости. Извлеките это жало, и сама оса станет для вас безвредной. Если вас будет иногда искушать желание самопрославления, то вспомните, что сравнительно с другими умами, которые уже давно прошли через вашу современную ступень развития, ваш ум не более, чем ум сверчка, и что в глазах некоторых высокоразвитых душ обыденная жизнь представителей современного земного человечества является не чем иным, как потешной возней, прыжками, борьбой и кувырканием молодых ньюфаундлендских щенят, только еще недавно открывших глаза – помните это, и вы составите себе более верное понятие о том месте, которое вы занимаете на лестнице разумности. Но это вовсе не является самоуничижением. Как бы низко мы ни стояли, мы все-таки находимся на пути совершенствования, и перед нами лежат великие задачи; от нас не может быть отнята ни одна самая мельчайшая частица нашей жизни, мы не можем быть лишены нашей жизни, мы не можем быть лишены нашего наследия, мы все идем вперед и вперед, достигая все больших и больших высот. Но запечатлейте в вашей душе и следующее: не только вы один идете туда, но все человечество, до последнего человека включительно, двигается вперед. Не забывайте этого. В царстве вечности нет места себялюбивой гордости – разум навсегда стер ее: «Там – этот буйно разрастающийся побег не может расцвести: он погибает в атмосфере вечной мысли».

Чтение 2. Больше света на пути

Прежде, чем перейти к рассмотрению следующего правила, мы снова должны обратить ваше внимание на цитату из «Света на пути», которая была приведена в конце предыдущего чтения, но рассмотрение которой, за недостатком места, мы принуждены были перенести в это чтение. Эта цитата заключает себе изречение: «Живи не в настоящем и не в будущем, живи только в Вечном». Это изречение ставило в тупик многих изучающих оккультизм, так как оккультное учение подчеркивало важность того, чтобы жить в настоящем и смотреть на будущее как на арену дальнейшего развития; между тем это изречение по видимости противоречит предшествующему учению. Но и здесь снова дело идет об абсолютной и относительной точках зрения. Постараемся теперь разъяснить это насколько возможно.

Жизнь в настоящем, рассматриваемом как нечто отличное от будущего – равно как и жизнь (воображаемая) в будущем, рассматриваемом как нечто отдельное от настоящего – является заблуждением, вытекающим из относительного взгляда на жизнь. Это старая ошибка, в силу которой мы отделяем время от вечности. Абсолютная точка зрения на этот предмет устанавливает, что время и вечность одно: что мы как теперь пребываем, так и всегда будем пребывать в вечности. Она устраняет заблуждение, что можно провести резкую черту между периодом брэнной жизни и вечностью, куда мы вступаем после того, как покидаем свою телесную оболочку; напротив того, она указывает нам, что именно здесь-то, в этой телесной оболочке, мы находимся в вечности. Она уясняет нам, что эта жизнь составляет бесконечно малую часть великой жизни в целом, что она лишь утренняя заря великого дня сознания и что жить так, будто этот ничтожный период жизни составляет все – величайшее безумие невежественного человечества. Но именно здесь не следует делать новой ошибки и впадать в другую крайность, пренебрегая настоящей жизнью и презирая ее в нашем стремлении «жить в будущем»; вспомните парадокс, который можно найти во всех попытках выразить истину – так сказать, обратную сторону медали. Презирать настоящую жизнь так же смешно, как и жить так, будто бы ею исчерпывается вся жизнь. Поступать таким образом значит совершать безрассудство, состоящее в том, что мы живем как бы лишь в будущем, против чего нас и предостерегает рассматриваемое нами маленькое руководство. Эта жизнь (как бы она ни была мала и незначительна сравнительно с мировой жизнью) имеет для нас важное значение, как необходимая стадия нашего развития, и мы не должны чуждаться ее или презирать ее. Мы находимся именно там, где должны быть, потому что это самое лучшее для нас место на этой стадии нашего развития, и мы не можем тратить эту жизнь только на то, чтобы думать о будущем, потому что мы должны исполнять возложенные на нас задачи, учиться тому, что нам надлежит, так как мы никогда не будем в состоянии подвинуться по пути совершенства вперед до тех пор, пока не научимся в совершенстве исполнять обязанности, связанные с данной степенью нашего развития. Настоящая жизнь – не вся жизнь, но она часть всей жизни – запомните это.

Эти затруднения в различении настоящего и будущего исчезают, когда мы их рассматриваем с абсолютной точки зрения. С того момента как мы начинаем вполне ясно сознавать, что вечность единственная реальность, что настоящее есть та же вечность, поскольку мы можем охватить ее нашим сознанием, и что мы всегда живем и будем жить в настоящем – когда мы уясним себе это, то относительные формы «настоящего» и «будущего» утратят для нас свое прежнее значение, а время и вечность, вчера, сегодня, завтра, и все будущее из века в век окажутся только мало отличающимися друг от друга проявлениями великого вечного «ныне», в котором мы живем во всякий момент нашего существования. Эта жизнь в вечности позволяет нам использовать всякий момент нашей настоящей жизни и без страха глядеть вперед в будущее; заставляет нас проникнуться сознанием того, что такое настоящая жизнь; помогает нам опознать бытие своего истинного «Я»; дает нам возможность видеть вещи в их правильных

соотношениях; короче говоря, сообщает жизни реальность, которой в противном случае она была бы лишена, и старые относительные взгляды отпадают от нас, подобно тому, как отпадают увядшие лепестки розы. Напомним еще раз прекрасное изречение автора «Света на пути»: «Там – этот буйно разрастающийся побег не может расцвести: он погибает в атмосфере вечной мысли».

5. *Убей в себе чувство разъединения.*

6. *Убей желание ощущений.*

7. *Убей жажду роста.*

8. *И оставайся одиноким, ибо ничто воплощенное, ничто сознающее себя отдельным, ничто, помимо Вечного, не может помочь тебе. Наблюдай свои ощущения и поучайся у них, ибо так начинается самопознание; и стань твердо на первую ступень лестницы. Вырастай, как растет цветок, бессознательно, но с горячим желанием раскрыть свою душу небесам. Так нужно стремиться вперед, чтобы раскрыть свою душу для Вечного. Вечное должно развернуть твои силы и красоту, а не желание роста. В первом случае ты будешь развиваться в избытке чистоты, во втором – силы твои будут скованы могучей страстью к личному росту.*

Здесь снова мы встречаемся с рядом парадоксальных правил, из которых первые три учат нас убивать в себе определенные свойства, тогда как четвертое (по видимости) убеждает нас делать то самое, что только что нам советовали избегать. Это другой пример божественного парадокса, лежащего в основе всех оккультных учений; таковы две стороны медали.

Пятое правило гласит: «Убей в себе чувство разъединения». Восьмое правило дает нам обратную сторону медали: «И оставайся одиноким, ибо ничто воплощенное, ничто сознающее себя отдельным, ничто, помимо Вечного, не может помочь тебе». Здесь нам сообщаются две жизненные истины; однако обе они лишь различные стороны одной и той же истины. Разберемся в этом.

Чувство обособленности, заставляющее нас чувствовать себя как бы созданными из иного материала, чем остальное человечество, и самодовольно считать себя праведниками, заставляющее нас благодарить Бога за то, что мы не похожи на других людей, что мы лучше их – все это только заблуждение, зависящее от относительной точки зрения. Достигший определенной высоты развития оккультист знает, что все мы только части единой жизни, отличающиеся друг от друга лишь той степенью, в какой через каждого из нас может проявляться наша высшая природа. Наш меньший брат таков, каким мы были когда-то, и со временем он будет занимать такое же положение, какое мы занимаем теперь. И как он, так и мы, наверно, достигнем еще больших высот развития, и если он будет исполнять свою задачу лучше нас, то перегонит нас в своем развитии. Кроме того, мы связаны с жизнью всех людей – мужчин и женщин – так как принимаем участие в создании и поддержании тех условий, которые ведут их к греху и позору. Мы допускаем в нашей цивилизации существование такой обстановки, таких условий, которые в значительной мере порождают порок и страдание. Всякий проглоченный нами кусок, всякая носимая нами одежда, всякий заработанный нами рубль – все это приводит нас в связь с другими людьми, и их жизни тесно переплетены с нашими и соприкасаются в тысячах точек. Закон причины и следствия собирает людей, по видимости стоящих на разных полюсах. То, что мы называем грехом, часто является не более чем результатом невежества и ложно направленной энергии; и если бы мы находились в таком же положении, как те, которые поступают дурно, при тех же условиях темперамента, воспитания и окружающей среды – наверно, и мы оказались бы не лучше их. Всякая жизнь есть одна из стадий «пути»; все мы подвигаемся медленно; часто, продвинувшись вперед на три шага, мы скользим назад на два, но все-таки даже при этом условии мы подвигаемся на один шаг; и все стараются поступать как можно лучше, хотя часто видимость бывает против них. Никто из нас не может считать себя очень хорошим или совершенным, так почему же мы так склонны осуждать? Протянем руку

помощи там, где можем, но не будем говорить: «я лучше тебя». Вспомним слова Великого Учителя, Который предостерегал нас от этого, сказав: «Кто из вас без греха, первый брось камень». Будем стараться избегать чувства обособленности (в относительном ее смысле), потому что это соблазн, и иллюзия эта – источник почти всех заблуждений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.